Часть II

Культурная и символическая политика как инструменты мягкой силы

УДК 394.2:94(4)

DOI 10.17506/articles.mobility.2019.7082

Лазарева Ксения Вячеславовна,
аспирант кафедры археологии и этнографии,
Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск,
E-mail: k.lazareva@g.nsu.ru

Культурная политика как атрибут успеха стратегии soft power Республики Корея

В статье рассмотрен корейский опыт формирования привлекательного образа государства в сфере культуры и взаимодействия с диаспорами. Распространение и популяризация языка, продвижение объектов культурного наследия, презентация корейских праздников актуализирует традиционную корейскую культуру и делает её более узнаваемой. Изначально корейский культурный экспорт был направлен исключительно на страны Азии. Однако планомерный экспорт корейских культурных продуктов, получивший название «корейская волна», изменил отношение к Республике Корея не только в Азии, но в глобальном сообществе в целом. Обращено внимание на то, что в результате южнокорейской стратегии «мягкого влияния» идет конструирование этнической идентичности вокруг символов традиционной корейской культуры. На фоне культурной поддержки зарубежных соотечественников происходит выстраивание долгосрочного стратегического плана культурной экспансии, тесно связанного с продвижением политических и экономических интересов государства. В результате активного использования диаспоральных стратегий и практик в сфере культуры, образования и «мягкого влияния» происходит формирование широкой сети корейских национально-культурных центров и обществ диаспорального взаимодействия. Актуализация связи Республики Корея и мировой корейской диаспоры в культурно-образовательной сфере, главным образом, направлена на повышение статуса зарубежных соотечественников в принимающих сообществах для дальнейшего использования их потенциала в осуществлении

национальных программ развития. Сделан вывод, что наращивание привлекательного образа государства на международной арене преимущественно осуществляется посредством сбалансированной диаспоральной политики, популяризации продуктов современной культуры, учета интересов стран-партнеров, а также целенаправленной работы с будущими элитами.

Ключевые слова:

традиционная культура, Республика Корея, «мягкая сила», диаспора, культура.

Актуализация привлекательного образа государства и демонстрация корейской культуры, составляющая основу «мягкой силы» страны, является фундаментом позитивного влияния Республики Корея на международной арене. Кроме того, страна активно реализует свою «мягкую силу» в контактах с диаспоральными сообществами¹, привлекая, таким образом, дополнительный ресурс для реализации внешнеполитического курса Республики Корея на разных уровнях.

Термин «мягкая сила» был предложен американским политологом Дж. Наем в конце прошлого столетия. В статье с одноименным названием, опубликованной в журнале *Foreign Policy* в 1990 г., он рассуждает о распределении сил в мире, возникшем после окончания «холодной войны». Суть «мягкой силы» Дж. Най разъясняет путем сравнения её с традиционными «жесткими» способами внешнеполитического воздействия, такими как вооруженное насилие, военное вмешательство, экономическое давление. В противоположность «жесткой силе», «мягкая сила» подразумевает использование в качестве ресурсов влияния привлекательный политический имидж, национальную культуру и культурные ценности, транслируемые средствами массовой информации.

---

¹ При характеристике диаспор учитываются такие критерии, как общность исторической судьбы и памяти; юридический статус; обстоятельства появления; характер мотивации к переселению; характер мотивации на территории поселения; наличие «базы» в местах нового поселения; культурная схожесть с принимающим населением; наличие государственных образований на территории страны исхода; наличие социальных институт диаспоры и т. д. [Октябрьская, Ким, 2014, с. 33].

В статье «Растущая мягкая сила Республики Кореи» 2009 г. Дж. Най отмечает, что Республика Корея имеет все необходимые условия для развития собственной концепции «мягкой силы». Так, Республика Корея является 11-ой по величине экономикой в мире с доходом на душу населения, достигающим больше \$15 тыс.; в 1996 г. она присоединилась к ОЭСР и стала членом «Большой Двадцатки»; страна является домом всемирно известных марок и лидером в освоении Интернета и информационных технологий; Республика Корея также сумела развить демократическую политическую систему со свободными выборами и мирным переходом власти от одной политической партии к другой; в этой стране хорошо защищены права человека, так же, как и свобода слова. Наконец, южнокорейская культура уже распространилась по всему миру, особенно среди молодежи в соседних азиатских странах [Nye, 2009].

Республика Корея открыла для себя возможности «мягкой силы» в конце 90-х гг., после прихода к власти президента Ким Ёнсама (1993–1998). Культурная политика главы государства радикально отличалась от политики предыдущих президентов, поскольку Ким Ёнсам признал потенциал индустрии культуры для содействия экономическому росту страны в целом. Так, в 1994 г. было образовано Бюро культурной индустрии. Кроме того, Министерством культуры и спорта был принят «Генеральный план в области культурного роста» (1996), план «Культурное видение 2000» (1997), а в 1998 г. был создан и успешно осуществлен 5-летний план по реформации индустрии развлечений [New five-year plan ..., 1996].

Рефлексия по поводу нового облика Республики Корея, её имиджа, в итоге отразилась и на новом статусе диаспоральных сообществ. При президенте Ким Ёнсаме в 1993 г. была провозглашена новая диаспоральная политика. Её суть заключалась в долгосрочном планировании; упор был сделан на сохранении гомогенности корейского народа [Цит. по: Ким, 2015, с. 105].

Культурная политика продолжала играть важную роль во время правления президента Ким Дэчжун (1998–2003). В частности, в соответствии с такими законодательными инициативами, как «План культурной политики нового правительства» (1998) и «Пятилетний план развития культуры» (1999), правительство Ким Дэчжун выстраивало дружественные отношения с соседними странами.

Вслед за Ким Дэчжуном, только что избранный президент Но Мухён (2003–2008) выразил готовность превратить

Республику Корею в «культурную сверхдержаву». Основные направления в деятельности нового правительства следующие: создание Комитета по национальному брендингованию (Comity for nation branding); осуществление культурной политики, направленной на продвижение продуктов корейской массовой культуры на мировой рынок [Ih-Prost, Bondaz, 2014].

Новый президент Ли Мен Бак (2008–2012) значительно усилил динамику, заданную его предшественниками, и продолжил осуществлять культурную политику, направленную на повышение конкурентоспособности корейской культуры как на внутреннем, так и на мировом рынках. С целью повышения национального статуса и престижа Республики Корея 22 января 2009 г. был учреждён Президентский совет по национальному брендингованию (*кор.* 국가브랜드위원회, *англ.* Presidential Council on Nation Branding) [Lee Sookjong, 2009].

На сегодняшний день вопросами осуществления политики «мягкой силы» в Республике Корея занимается целый ряд организаций, фондов и министерств. Организацией и проведением системных практик осуществления данной политической линии, в первую очередь, занимается Министерство культуры, спорта и туризма, при поддержке аффилированного с министерством Корейского фонда (*кор.* 한국국제교류재단; *англ.* Korea Foundation). Ещё одной платформой, занимающейся общественной дипломатией и ресурсами «мягкой силы», выступает Министерство иностранных дел и торговли Кореи (*кор.* 외교부; *англ.* MOFAT). Министерство занимается не только вопросами экономического и торгового сотрудничества, взаимодействия с членами ОЭСР, но и формирует политику туристической привлекательности страны, занимается академической мобильностью и культурными обменах. Организация формирует политическую повестку в вопросах энергетической и международной безопасности региона, а также занимается вопросами экологии и защиты окружающей среды.

Республика Корея как субъект «мягкой силы» активно проявляет себя в России. В 2008 г. президент Республики Кореи Ли Мён Бак на встрече с президентом Д. А. Медведевым предложил новый формат отношений двух стран, который он представил как «Новый Шёлковый путь».

Основания к расширению взаимного сотрудничества также были заложены в ходе визита президента России В. В. Путина в Республику Корею в ноябре 2013 г., когда был подписан ряд важных документов, среди которых Меморандум о взаимопони-

мании между Российским фондом прямых инвестиций и Корейской инвестиционной корпорацией о создании совместной инвестиционной платформы; Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области создания Центра судостроения в России; Меморандум о сотрудничестве между ОАО «РЖД», Компанией «ПОСКО», Корпорацией железных дорог Кореи и Компанией «Хёндэ Мерчант Марин Ко., Лтд» [Суслина, 2015]. Расширению научно-технического сотрудничества также послужит подписанный меморандум о создании совместного российско-южнокорейского научного центра на базе Международного исследовательского центра Сколково [Заседание ..., 2013].

Также стратегическое партнерство между Республикой Корея и Россией укрепилось после подписания лидерами двух стран соглашения о взаимной отмене визовых требований. В результате социологического опроса под эгидой Ассоциации туроператоров России (АТОР) в 2016 г. Республика Корея находилась на втором месте среди стран Восточной Азии и на четвертом месте – среди всех направлений азиатского региона по числу визитов россиян. По данным Ростуризма, в 2016 г. страна заняла 28 место в приоритете российского туризма, оказавшись, таким образом, впереди не только Японии, но и Австрии: в 2016 г. Республику Корею посетили 199 тыс. россиян, что почти на 20% превысило показатели 2015 г. [Федеральное агентство по туризму].

В июле 2015 г. международная консалтинговая компания Portland опубликовала рейтинг «мягкой силы» государств мира под названием The Soft Power 30. Согласно его результатам, страна занимает 22-ое место в данном рейтинге [The Soft Power 30 ..., 2015].

За последнее десятилетие значительно выросло количество упоминаний о Республике Корея и корейцев в российской прессе. Так, в газете «Известия» число статей, в которых упоминались Корея или корейцы, выросло с 47 (в 1989 г.) до 162 (в 2010 г.). Увеличилось число статей и о российских корейцах. Упоминание российских корейцев, их истории и культуры в СМИ свидетельствует о значимости этой этнической группы для общества и государства [Ким, 2014, с. 124]. Среди статей с упоминанием корейцев преобладают политические статьи; замечен значительный рост статей по экономике, науке, культуре и спорту корейцев [Ким, 2014, с. 127]. Это повышает осведомленность российских граждан о Республике Корея и стимулирует интерес к национальной истории и культурному

наследию корейского народа, что влияет на престиж и статус корейцев как в международном, так и в российском обществе.

В 2005 г. была создана Российская ассоциация университетского корееведения (РАУК), объединившая шесть ведущих российских вузов. Эта ассоциация взяла на себя функции координации отечественных исследований и их интеграцию с наукой Республики Корея. С 2009 г. под эгидой РАУК стал издаваться журнал «Вестник российского краеведения».

Другой институциональной формой реализации потенциала «мягкой силы» является формирование «образцовых» корейских этнических сообществ за рубежом. В результате активного использования диаспоральных стратегий и практик в сфере культуры, образования и «мягкого влияния» происходит формирование широкой сети корейских национально-культурных центров и обществ диаспорального взаимодействия. Актуализация связи Республики Корея и мировой корейской диаспоры в культурно-образовательной сфере, главным образом, направлена на повышение статуса зарубежных соотечественников в принимающих сообществах для дальнейшего использования их потенциала в осуществлении национальных программ развития.

Корейская диаспора России представляет собой консолидированное сообщество. С середины 1990-х в стране действует двадцать одна местная, пять региональных и одна федеральная национально-культурные автономии российских корейцев. Поддержка корейских культурных центров, проведение культурных фестивалей, организация курсов корейского языка и прочие меры ориентированы на сохранение и усиление этнического самоопределения зарубежных соотечественников [Ким, 2015, с. 79–81]. При этом корейская диаспора в России и странах СНГ отличается наибольшей степенью интеграции в принимающее сообщество (по сравнению с корейскими диаспорами других стран). Наименьшее знание родного языка и культуры российскими корейцами обусловлена глубокой интегрированностью корейцев в сообщества России. Ввиду этого большое значение имеют гуманитарные программы, предполагающие трансляцию традиционных и современных культурных ценностей Республики Корея. Так, при поддержке южнокорейских фондов наиболее активно развиваются программы в области культуры и образования, адресованные корейской диаспоре во всех крупных регионах России и Сибири. На базе корейских общественных объединений возникают корейские национально-культурные центры и организации, ориентированные на пропа-

ганду корейского языка и культуры. Так, при омском филиале Общероссийского объединения корейцев с 2004 г. начал работу творческий коллектив «Жемчужина». В 2006 г. в Иркутской области был создан Центр корейской культуры. Помимо популяризации корейского языка, Центр проводит для корейцев Сибири празднования Нового года по лунному календарю, спортивные турниры, культурно-массовые мероприятия в честь освобождения Кореи от японских оккупантов, выставки детского творчества. В 2007 г. в рамках Центра был создан вокальный ансамбль «Ариран», знакомящий общественность с корейской культурой. В 2011 г. в Красноярске был открыт Корейский культурный центр. Так, на протяжении 2000-х гг. во многих регионах Сибири возникали курсы корейского языка, где преподавание корейского языка происходило по материалам и при поддержке южнокорейской стороны [Ким, 2015, с. 129].

В начале XXI в. при поддержке Республики Корея по всему миру, в том числе и в Сибири, формируются глобальные корейские сети в области науки, медицины, СМИ и пр. В рамках этой политики, например, действует ежегодная бизнес-конференция зарубежных корейцев ОКТА (Overseas Korean Trader's Association), которая ежегодно собирает бизнесменов корейского происхождения со всего мира [Ким, 2014, с. 126]. В 1991 г. была образована Межреспубликанская ассоциация советских корейцев, которая после распада СССР была переименована в Ассоциацию научно-технических корейцев (АНТОК). Главным партнером данной ассоциации является Корейская федерация научно-технических обществ (KOFST) Республики Корея. Одним из основных направлений KOFST является организация научно-технических обменов среди корейцев, проживающих в разных странах мира. Деятельность АНТОК в России заключается в организации конференций, на которых российские учёные, преимущественно корейского происхождения, делятся своими исследованиями в различных областях науки [Ким, 2015, с. 126].

Аналогичной логикой продвижения научных и общественных идей и объединения мирового корейского сообщества руководствуются Медиа ассоциация зарубежных корейцев (Overseas Korean Media Association), Международная ассоциация корейских адвокатов (International Association of Korean Lawyers), Всемирная корейская женская ассоциация (World Korean Women Association), Всемирная корейская медицинская ассоциация (World Korean Medical Association), Всемирная ко-

рейская ассоциация интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Association of Korean Practitioners), Всемирная корейская организация студентов-медиков (World Korean Medical Students' Organization) и другие [Ким, 2015, с. 162].

Все вышеперечисленные организации регулярно проводят конференции международного уровня, имеют филиалы в разных странах мира и тесно сотрудничают с государственными институтами Республики Корея. Как правило, подобные организации представляют собой неправительственные и некоммерческие объединения, и их главной целью является содействие сотрудничеству и установлению контактов в мировом корейском сообществе.

Правительство Республики Корея также использует преимущество крупного успеха культурной индустрии Кореи – феномена «корейской волны» *Халлю* (Hallyu) для того, чтобы продвинуть позитивный и современный образ страны в России. В 1990 годы термином «корейская волна» китайские журналисты охарактеризовали быстро растущее кинопроизводство в Южной Корее. Благодаря гибкой системе квот на соотношение показов локальных и импортированных фильмов в корейских кинотеатрах удалось увеличить общее число просмотров и производство [Yecies, Shim, 2016, p. 120].

Национальная организация туризма Кореи (НОТК) объявила 2004 г. годом *Халлю*. Также в соответствии с данными Министерства по культуре и туризму Республики Корея, с 2006 г. особой целью стало продвижение продуктов «корейской волны» в России. Так, в 2008 г. в Москве прошел XVII фестиваль культуры Республики Корея, который проводится ежегодно в столице и других городах России. Зрители увидели музыкальный спектакль «Прыжок», показательные выступления мастеров по тхэквондо, демонстрацию национальной одежды ханбок, побывали на литературных вечерах и кинофестивале.

С сентября 2012 г. при поддержке Культурного центра посольства Республики Корея стал издаваться первый русскоязычный журнал «K-Plus», посвященный культурной жизни Республики Корея. Деятельность журнала «K-Plus» направлена на популяризацию феномена «корейской волны» *Халлю* на территории России и стран СНГ. Журнал также поддерживает различные социокультурные проекты, связанные с корейским направлением.

Кроме культурного эффекта, явление *Халлю* оказывает значительное влияние на экономику Республики Корея. По дан-

ным Корейского агентства содействия внешней торговле и инвестициям (KOTRA), в 2013 г. экономический эффект *Халлю* только в Европе составил порядка 620 млн. 900 тыс. долл., который в начале 2011 г. был равен 365 млн. 760 тыс. долл.

Культурное влияние «Корейской волны» *Халлю* транслируется не только на национальном, но и на международном уровне. Так, 2016 г. был объявлен «Годом кино Республики Корея (Южная)» в Союзе кинематографистов России. В связи с проведением официального года корейского кино в России в 2016 г. и его продлением на 2017 г. ежемесячно проводились показы как в Москве, так и во многих других городах, в том числе в Самаре, Санкт-Петербурге, Мурманске, Астрахани, Новосибирске и др. За этот период Союз кинематографистов РФ совместно с Культурным центром Посольства Республики Корея представили российской публике более десятка новейших корейских фильмов.

В настоящее время в Республике Корея сформировался мощный инструмент продвижения «мягкой силы». Важнейшим фактором успеха политики «мягкой силы» этой страны является определение четких целей сотрудничества по каждому из направлений: продвижение традиционной культуры и поп-культуры, продвижение языка, экспорт образования и поддержка диаспоральных сообществ. С момента установления дипломатических отношений между Республикой Корея и Россией в 1990 г. российско-южнокорейские связи охватили практически все сферы сотрудничества: создана договорно-правовая база двустороннего взаимодействия, заключено более 50 соглашений, в том числе о культурном обмене, инвестиционной политике, безвизовом режиме, системе двойного гражданства и удаленного избирательного права для зарубежных соотечественников и пр. Таким образом, сбалансированное сочетание различных направлений и инструментов сотрудничества, учет интересов стран-партнеров, целенаправленная работа с будущими элитами и поддержание позитивного имиджа страны в различных сферах формируют основу для увеличения влияния Республики Корея как в России, так и во всем мире в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Заседание Российско-корейского бизнес-диалога [Электронный ресурс], 13 нояб. 2013. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19610> (дата обращения: 04.05.2017).

Ким Е.В. 2014. Стратегии влияния Республики Корея на зарубежную диаспору // Русскоязычные корейцы стран СНГ: Общественно-географический синтез за 150 лет: сб. материалов Междунар. науч. – практ. конф. Новосибирск. С. 122–130.

Ким Е.В. 2015. Корейцы Сибири: Этносоциальные и этнополитические процессы в XX–XXI вв. Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН. 168 с.

Октябрьская И.В., Ким Е.В. 2014. Теория диаспоры: основные тренды // Русскоязычные корейцы стран СНГ: Общественно-географический синтез за 150 лет: сб. материалов Междунар. науч. – практ. конф. Новосибирск. С. 31–38.

Korea Foundation [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <http://ru.kf.or.kr> (дата обращения: 04.05.2017).

Суслина С.С. 2015. Россия – Южная Корея: Достижения и резервы экономического сотрудничества // Азия и Африка сегодня. № 12 (701). С. 2–8.

Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. URL: www.russiatourism.ru (дата обращения: 01.05.2017).

Ih-Prost O., Bondaz A. 2014. South Korea trying to improve its Nation brand [Электронный ресурс] // Korea Analysis. URL: http://www.centreasia.eu/sites/default/files/publications_pdf/note_kal_south_korea_trying_to_improve_its_nation_brand.pdf (дата обращения: 23.03.2017).

Korea Foundation annual report [Электронный ресурс], 2015. Korea Foundation. 79 p. URL: <http://ru.kf.or.kr> (дата обращения: 04.05.2017).

Lee Sookjong. 2009. South Korea's Soft Power Diplomacy [Электронный ресурс] // Issue Briefing. № 01. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/136823/200908061729956.pdf> (дата обращения: 05.05.2017).

New Five-Year Plan for Promoting Cultural Development. Ministry of Culture and Sports, 1996.

Nye J. 2009. South Korea's Growing Soft Power [Электронный ресурс] // Project-Syndicate. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/south-korea-s-growing-soft-power/russian> (дата обращения: 02.05.2017).

The Soft Power 30 [Электронный ресурс], 2015. URL: <http://softpower30.portland-communications.com/ranking/> (дата обращения: 05.05.2017).

Yecies B., Shim A. 2016. The Changing Face of Korean Cinema: 1960 to 2015. Routledge. 282 p.

References

Federal'noe agentstvo po turizmu [Federal Agency for Tourism], available at: www.russiatourism.ru (accessed May 01, 2017). (in Russ.).

Ih-Prost O., Bondaz A. South Korea trying to improve its Nation brand, Korea Analysis, 2014, available at: http://www.centreasia.eu/sites/default/files/publications_pdf/note_kal_south_korea_trying_to_improve_its_nation_brand.pdf (accessed March 23, 2017).

Kim E. V. *Koreytsy Sibiri: Etnosotsial'nye i etnopoliticheskie protsessy v XX–XXI vv.* [Korean Russians in Siberia: Ethnosocial and Etnopolitical processes in 20th–21st centuries], Novosibirsk, In-t arkhologii i etnografii SO RAN, 2015, 168 p. (in Russ.).

Kim E. V. *Strategii vliyaniya Respubliki Koreya na zarubezhnyyu diasporu* [Strategies of influence of the Republic of Korea on the foreign diaspora], *Russkoyazychnye koreytsy stran SNG: Obshchestvenno-geograficheskiy sintez za 150 let: sb. materialov Mezhdunar. nauch. – prakt. konf.*, Novosibirsk, 2014, pp. 122–130. (in Russ.).

Korea Foundation: ofitsial'nyy sayt [Official Website of the Korea Foundation], available at: <http://ru.kf.or.kr> (accessed May 04, 2017). (in Russ.).

Korea Foundation annual report, 2015, Korea Foundation, 79 p., available at: <http://ru.kf.or.kr> (accessed May 04, 2017).

Lee Sookjong. South Korea's Soft Power Diplomacy, Issue Briefing, 2009. No. 1, available at: <https://www.files.ethz.ch/isn/136823/200908061729956.pdf> (accessed May 05, 2017).

New Five-Year Plan for Promoting Cultural Development. Ministry of Culture and Sports, 1996.

Nye J. *South Korea's Growing Soft Power*, Project-Syndicate, 2009, available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/south-korea-s-growing-soft-power/russian> (accessed May 02, 2017).

Oktyabrskaya I. V., Kim E. V. *Teoriya diaspor: osnovnye trendy* [Diaspora Theory: Major Trends], *Russkoyazychnye koreytsy stran SNG: Obshchestvenno-geograficheskiy sintez za 150 let: sb. materialov Mezhdunar. nauch. – prakt. konf.*, Novosibirsk, 2014, pp. 31–38. (in Russ.).

Suslina S. S. *Rossiya – Yuzhnaya Koreya: Dostizheniya i rezervy ekonomicheskogo sotrudnichestva* [Russia – South Korea: Achievements and Reserves for Economic Cooperation], *Aziya i Afrika segodnya*, 2015, no. 12 (701), pp. 2–8. (in Russ.).

The Soft Power 30, 2015, available at: <http://softpower30.portland-communications.com/ranking/> (accessed May 05, 2017).

Yecies B., Shim A. *The Changing Face of Korean Cinema: 1960 to 2015*, Routledge, 2016, 282 p.

Zasedanie Rossiysko-koreyskogo biznes-dialoga [Session of the Russian-Korean business dialogue], November 13, 2013, available at: <http://www.kremlin.ru/news/19610> (accessed May 04, 2017). (in Russ.).

Kseniya V. Lazareva,

PhD student,

The Department of Archeology and Ethnography,

Novosibirsk State University (NSU),

Novosibirsk,

E-mail: k.lazareva@g.nsu.ru

Cultural Policy as an Attribute of Republic of Korea's Soft Power Strategy Success

Abstract

This article describes the Korean experience of forming an attractive image of the state in the field of diasporal practices, culture and language promotion. The work is devoted to the analysis of the main institutions of Korean soft power potential: opening of Korean cultural centers, organization of international exchange programs for young people, teaching Korean abroad, supporting of compatriots. The Republic of Korea uses soft power mechanisms as an important instrument to acquire leading positions in world politics, economics and culture.

The Republic of Korea discovered the possibilities of soft power in the late 90's of the XX century. The cultural policy of the new president was radically different from that of previous presidents, as President Kim recognized the cultural industry potential which can be used to promote the country's economic growth in general. While still a presidential candidate, Kim Young-sam voiced the ideas of the "country globalization" and including the Republic of Korea in global international processes. The reform led to a general national upsurge, the growth of patriotism and economic activity. Cultural policy continued playing an important role during the reign of President of the Republic of Korea Kim Dae-jung (1998–2003). During this period, the concept of "Dynamic Ko-

rea” was developed, the aim of which was to offer the international community a modern image of the country.

This made possible for newly elected president Roh Moo-hyun (2003–2008) to reorient the strategic focus of the Republic of Korea to Northeast Asia. He also expressed his willingness to turn the Republic of Korea into a “cultural superpower”. New President Lee Myung-bak (2008–2012) has significantly strengthened the dynamics set by his predecessors. As we can see, the Korean national brand has significantly improved since the creation of the Presidential Council for National Branding in 2009. The Committee was some kind of a “dispatcher” in all programs related to promoting a positive image of the Republic of Korea. At present, in pursuit of its political and economic goals, the Republic of Korea operates through the promotion of a positive image of its country instead of a rigid coercion to cooperate.

Keywords:

traditional culture, Republic of Korea, soft power, diaspora, culture.